

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Гровер
Ферр**

**ТАЙНА
КАТЫНЬСКОГО
РАССТРЕЛА:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
РАЗГАДКА**

Гровер Ферр

**Тайна Катынского расстрела:
доказательства, разгадка**

«Алисторус»

2022

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

Ферр Г.

Тайна Катынского расстрела: доказательства, разгадка / Г. Ферр —
«Алисторус», 2022

ISBN 978-5-00180-294-5

Почти 80 лет широко тиражируется версия о причастности Советского Союза к расстрелу поляков в Катынском лесу под Смоленском. Американский профессор (университет Монклер, США) Гровер Ферр, когда начал писать эту книгу, то не сомневался в официальной версии Катынской трагедии, обвинявшей в расстреле нескольких тысяч граждан Польши сталинский режим. Но позже, когда он попытался изучить доказательную часть этих обвинений, возникли серьезные нестыковки широко тиражируемых фактов, которые требовали дополнительного изучения. И это привело автора к однозначной позиции: официальная версия Катынского расстрела — результат масштабной фальсификации Геббельса, направленной на внесение раскола между союзниками накануне Тегеранской конференции.

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-00180-294-5

© Ферр Г., 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ И ПОСВЯЩЕНИЕ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВСТУПЛЕНИЕ	13
ГЛАВА 1. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО ОСПОРИТЬ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ферр Гровер

Тайна Катынского расстрела: доказательства, разгадка

БЛАГОДАРНОСТИ И ПОСВЯЩЕНИЕ

Мне хотелось бы выразить свою благодарность преданным сотрудникам Гарри С. Спрэга Библиотеки Университета Монклер.

Я особенно признателен Кевину Прендергасту, Артуру Хадсону и Шивон Маккарти, библиотекарям межбиблиотечного абонементов, за их бесценную работу. Без их напряжённой работы мне не удалось бы получить множество труднодоступных книг и статей на многих языках, благодаря которым стали возможны мои исследования.

Мой издатель, дизайнер обложек, критик и друг Майк Бесслер из «Эритрос Пресс энд Медиа» подбадривал меня, вдохновлял и помогал всякий раз, когда я в этом нуждался, часто в поздние ночные часы. Я не мог бы и мечтать о лучшем издателе.

Профессор Сюзана М. Сотильо, доктор философии, моя *камарада* и *компаньера*, неизмеримо помогла мне своим терпением и нежной поддержкой больше, чем способны выразить любые мои слова.

Мой коллега и друг Владимир Львович Бобров из Москвы, Россия, не пожалел своего времени и помог в написании этой книги. Отдаю должное вкладу, который он внёс в эту книгу, как и во все мои и наши совместные исследования в области истории сталинского периода.

Моя глубочайшая благодарность каждому из вас.

Посвящаю свою книгу своему другу Биллу Саксу.

Билл с большой тщательностью вычитал эту и несколько других моих книг и внёс предложения, которые неизмеримо улучшили мою работу. Никто другой не смог меня больше приободрить, поддержать и помочь.

Спасибо тебе, Билл!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие читатели, возможно, с удивлением спросят: «Зачем понадобилась ещё одна книга о Катинском расстреле?». И кроме того: зачем называть произошедшее «тайной»? Ведь тайна, как можно подумать, – если таковая прежде существовала – раскрыта давным-давно, в начале 1990-х годов, когда советское, а затем российское правительства признали вину и предъявили «неопровержимые факты» из «Закрытого пакета № 1», т.е. документальные доказательства виновности СССР в этом злодеянии.

Примерно так я раньше и думал. Прочитав в «Нью-Йорк таймс», что президент СССР Горбачёв признал вину сталинского правительства за Катынь, я не нашёл повода для сомнений. Сообщение в той же газете пару лет спустя, что президент России Ельцин передал документы с «неопровержимыми доказательствами» президенту Польши Леху Валенсе, подтверждало моё уже сложившееся мнение.

Мне было всё равно. Катинский расстрел казался далёким и давним. Между тем, число массовых убийств, совершенных Германией и Японией, масштаб смертности в годы Второй мировой войны были настолько велики, что жертвы Катинского расстрела вряд ли добавляли к ним что-то существенное. Я не испытывал внутреннего расположения к судьбам польских военнопленных, которые, как утверждают, погибли в местах, которые в целом стали известны как «Катинский лес» или «Катынь». Почему нужно сочувствовать им, а не десяткам миллионов других жертв той войны? Просто невозможно искренно сочувствовать всем давно ушедшим из жизни.

Но с середины 1990-х годов вдруг начали появляться исследования, где утверждалось, что подобные представления ошибочны. Что «Катынь» – антисоветская, антироссийская и антикоммунистическая провокация. Я тогда не пришёл к какому-то мнению, но сегодня, оглядываясь назад, припоминаю своё безразличие к тому, удалось ли мне вынести какое-то устойчивое убеждение или нет.

Однако интрига была налицо. Теперь «Катынь» – термин, который в дальнейшем будет использован без кавычек как сокращённое обозначение «Катинского расстрела», – обрела ореол таинственности. А я люблю неразгаданные тайны! Особенно исторические.

В притягательности темы Катыни заключалось нечто большее, чем просто интерес к жгучей тайне. Со студенческих лет, когда мне довелось участвовать в движении против американской войны во Вьетнаме, я увлёкся марксизмом. Борьба вьетнамцев за независимость вызывала сочувствие. Становилось всё яснее, что антикоммунизм не выдумка – правительство Соединённых Штатов действительно исповедует антикоммунизм, – и что антикоммунизм служит прикрытием для империализма и банальной капиталистической эксплуатации. Франция, потом Япония, а затем Соединённые Штаты жаждали господствовать во Вьетнаме. В случае Франции и Соединённых Штатов антикоммунизм служил оправданием войны ради сохранения империи. Во Вьетнаме и во всём мире именно коммунисты стали главной силой, организовавшей противодействие империалистической войне со стороны Соединённых Штатов.

На многолюдной антивоенной демонстрации в Манхэттене в 1967 году пожилой человек – наблюдатель, а не участник – дружелюбно порекомендовал мне воздержаться от поддержки Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (Вьетконга). «Почему? – поинтересовался я. Потому что Вьетконг возглавляет Коммунистическая партия Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. Хо – ученик Иосифа Сталина. А Сталин, по его словам, уничтожил 40 миллионов человек.

Я не принял сказанное «просто на веру». Но сомнения у меня тоже не зародились. Я решил, что серьёзно займусь этим вопросом, как только появится время, когда встану на ноги

в своей преподавательской деятельности, и моя докторская диссертация будет близка к завершению.

Беспокоится об обладании необходимым инструментарием для решения подобных проблем мне не приходилось. Я неплохо читал по-русски; и это был как раз один из тех языков, требуемых для получения в Принстонском университете учёной степени по сравнительному литературоведению (средневековый английский, немецкий и русский языки). Ещё мне было известно, что для полноценного исторического исследования необходимо сначала выявить, отыскать, получить, изучить первоисточники и затем, опираясь на них, построить логические выводы. Последнее я почерпнул от своего наставника и учителя Д.У.Робертсона-младшего. В начале 1960-х годов его настойчивость в проведении исследований, строго опирающихся на первоисточники, до основания потрясла степенно-чинную область литературоведения Средних веков. Робертсон – ученики называли его «Робби» – подвергался нападкам как враг науки и противник самого Просвещения, ибо осмелился ставить под сомнение «полученные знания».

Публикации Робби коренным образом изменили само литературоведение. И, как он утверждал, ему это удалось благодаря твёрдости в отстаивании главенствующего значения первоисточников. Он объяснил нам, что это значит: необходимо всегда подвергать сомнению и фактически оспаривать господствующую в данной области ортодоксальность, сколь бы монолитной и несокрушимой она ни казалась – если того требуют доказательства, вытекающие из первоисточников.

Помимо всего, я приступил к изучению советской истории – чтобы сделать её понятной самому себе. Основные вопросы касались сталинского периода в истории Советского Союза, ибо они бросали тень сомнения на моё неприятие войны во Вьетнаме, неприятие американского империализма и общепринятой парадигмы «холодной войны» в понимании истории и политики. Зато я обладал инструментарием учёного и бесстрашием, приобретённым благодаря участию в антивоенном движении. Словом, я приступил к исследованию сталинского периода в истории СССР.

К 2006 году я прочитал о Катыни достаточно, чтобы осознать: сформировалась «критическая масса» исследований, которые ниспровергают то, что можно назвать «официальной» версией Катыни вместе со всеми её обвинениями в виновности советской стороны. Поэтому я создал Интернет-страницу, которую назвал «Катынский лес:

ктоэтосделал».¹ На тот момент она оказалась единственным англоязычным ресурсом, способным дать представление о работах, оспаривающих «официальную» версию. Ни с одной из них я не соглашался: ни с «официальной», возлагающей вину на СССР, ни с «оппозиционной», призывающей считать, что расстрелы поляков учинены Германией, а на Советы возведена напраслина. Я оставался «над схваткой» и не поддерживал никакую из сторон.

Для себя я решил, что никогда и ничего не напишу о Катыни. И на протяжении почти всех 7 лет моя катынская Интернет-страничка заканчивалась словами:

Итак, вот моя последняя на данный момент мысль: НУ И ЧТО?

Я серьёзно. Не думаю, что сие что-то значит для очень многих людей, может, вообще ни для кого.

«Катынский расстрел» – не исторический вопрос, а ОРУЖИЕ, ДУБИНА. Ими пользуются чтобы воевать с теми, кто находится «по ту сторону», и всё.

Те, кто говорит «вина лежит на СССР», НИКОГДА не согласятся с тем, что виновен кто-то другой – независимо от доказательств.

Те, кто говорит и/или надеется, что «Советский Союз НЕВИНОВЕН», НИКОГДА не перестанут уважать и восхищаться СССР, ДАЖЕ ЕСЛИ их

¹ См. URL: <http://tinyurl.com/katyn-the-truth>.

удастся убедить, что вина лежит на Советах. Не думаю, что может произойти и то, и другое!

Это то же самое, как убедить христианина, что Иисуса никогда не существовало. Иными словами, мы имеем дело не с историей, а с религией.

Удачи!

* * *

Ну, сие представляет интерес. Однако на данный момент хочу ограничить себя: (а) чтением материалов по теме; (б) напоминанием тем, кто «знает» (= уверенным, что знают, и не желают слышать иного), об их недобросовестности.

Можете представить, какую «славу» я рискую приобрести! Но заработать такого рода непопулярность – как раз то, чем я бы остался весьма доволен.

Надеюсь, сказанное было интересно и, быть может, полезно. Поверьте, есть ещё столько всего, о чём вам не захочется даже знать!

(«Катынский лес: кто это сделал», 3 апреля 2007 года.)

В 2006 и 2007 годах мои выводы резко в штыки встретил некто Сергей Романов и указал на некоторые ошибки, допущенные мной на Интернет-странице. Я исправил их и там же без обиняков поблагодарил его. Наш обмен мнениями на Интернет-форуме он поместил на своём сайте.²

Но г-н Романов тоже допустил серьёзную методологическую ошибку. В то время я недостаточно хорошо изучил материалы по Катыни и осмыслил их не так глубоко, чтобы понять, что к чему. Поэтому я поблагодарил его, отказавшись следовать его требованию: признать безусловную вину СССР.

В вопросе о Катыни я держался поодаль от каждой из сторон. Как выяснилось, такая позиция была правильной. Но тогда до конца я это ещё не понимал.

В 2010 году мне стало известно о заявлении депутата Госдумы Виктора Илюхина, что он располагает доказательствами фальсификации документов, представленных Ельциным Валенсе и известных как «Закрытый пакет № 1». О чём кратко написано далее в Главе 1.

В январе 2013 года стало известно о раскопках совместной польско-украинской археологической группы в местах массовых расстрелов во Владимире-Волынском на Украине. В Интернете мне удалось отыскать отчёт польского археолога и изучить его. Было невозможно не признать важность сделанных там открытий для любого объективного понимания вопроса о Катыни. Нарушив своё обещание никогда ничего не писать о Катыни (кроме собственной Интернет-страницы), я приступил к интенсивному изучению материалов.

Оказалось, что есть журнал, готовый опубликовать мою статью, и в августе 2013 года она вышла из печати. Стало ясно: если не предать её широкой огласке, само открытие и его значение для нашего понимания Катыни, в сущности, канут в неизвестность. Поэтому я распечатал несколько сотен копий своей статьи и на протяжении полутора лет рассылал её по всему миру. Через 18 месяцев ссылка на неё появилась и на моей Интернет-странице.

Называлась статья так: ««Официальная» версия Катьинского расстрела опровергнута? Находки на месте германских массовых казней на Украине».³

² Где он находится и по сей день (август 2021), см. URL: <http://holocaustcontroversies.blogspot.com/2007/03/and-now-for-something-not-completely.html>.

³ Furr Grover. The 'Official' Version of the Katyn Massacre Disproven? Discoveries at a German Mass Murder Site in Ukraine. // Socialism and Democracy. No. 27(2) (August 2013). Pp. 96-129.

При подготовке статьи к публикации мой очень внимательный редактор поинтересовался: «Почему знак вопроса?» Как только статья вышла из печати, несколько человек задали тот же самый вопрос. Подобающего ответа у меня не было. По правде говоря, я и сам не знал его – кроме того, что «так полагается». Сразу после публикации я сосредоточился на рассылке копий, проведении другого исследования и написании ещё одной книги. Когда её опубликовали, я продолжил свои научно-исторические работы и сел за написание ещё двух книг. Время было крайне напряжённым.

Но вопросительный знак не давал мне покоя! Зачем я поставил его? Наконец, мне стало ясно: до конца я всё ещё не убеждён, что «официальная» версия Катynи действительно опровергнута. Сколь бы много мне ни удалось узнать о Катynи – а узнать мне посчастливилось больше, чем основной массе специалистов по советской истории, – самому себе пришлось сознаться, что знаний мне всё-таки не хватает.

Столкнувшись с тайной, детектив берётся её разгадать. Если речь идёт о преступлении – а Катynь справедливо расценивают как массовое преступление, – всё равно, кто виновен. Детектив подходит к раскрытию преступления объективно, ради самого раскрытия, то есть чтобы удовлетворить собственный интерес. В «Алом кольце» Шерлок Холмс и д-р Ватсон тоже обменялись мнениями на сей счёт:

– Это искусство ради искусства. Ватсон, вы, полагаю, когда занимались врачебной практикой обнаруживали, что изучаете случаи, не думая о гонораре?

– Для своего образования, Холмс.

– Образование никогда не прерывается, Ватсон. Образование – это последовательность уроков, и самый серьёзный поджидает вас под конец. Случай самый поучительный. Он не принесёт ни денег, ни признания, и только хочется разложить всё по полочкам.

Слова Холмса – то есть Конан Дойля – точно выражают мои глубочайшие побудительные мотивы для проведения исследований и написания книги. Что «не принесёт ни денег, ни признания». Напротив, можно с уверенностью сказать: нападать и клеветать на меня будут те, кто в ужасе посмотрит правде в лицо и обнаружит нечто отличное от того, что им хотелось бы увидеть. Желательно, однако, «разложить всё по полочкам» – и разгадать тайну.

Но чтобы приступить к её разгадыванию, необходимо разобраться, какие доказательства относятся к делу. А в случае с Катynью образовалась гора материалов, которые часто принимают за доказательства. Холмс и здесь приходит на помощь:

Это один из тех случаев, когда искусство логически мыслить требуется, скорее, для просеивания деталей, нежели для получения новых доказательств.

Трагедия так необычна, столь всеобъемлюща и связана с судьбами множества людей настолько, что приходится испытывать неудобства от обилия предположений, догадок и гипотез («Серебряный»).

Мария Конникова разъясняет:

Иными словами, поначалу бывает слишком много информации, слишком много деталей чтобы, отделяя критически важное от второстепенного, можно было всё связать в какое-то понятное целое. Когда вместе нагромождается такое обилие фактов, задача осложняется ещё больше. У вас накапливается огромное число ваших собственных наблюдений и данных, но также ещё большее количество потенциально

неверной информации от людей, которые, возможно, не наблюдали так вдумчиво, как вы сами.⁴

Именно с такой ситуацией мы сталкиваемся в случае с Катыню.

Холмс приходит к выводу:

Трудность в том, как отделить фактическую подоснову – абсолютный неоспоримый факт – от рассуждений теоретиков и репортёров. Затем, утвердившись на такой прочной основе, наша задача – понять, какие следуют выводы и каковы узловые моменты, вокруг которых разворачивается вся тайна.

Выходит, здесь представлено хорошее, ёмкое описание метода, пригодного и для исторических изысканий. В случае с Катыню «слишком много информации, слишком много деталей».

Ещё большая проблема состоит в том, что очень немногие из изучающих Катыню лишены предвзятости. Для самих себя они определили, что «официальная» версия верна, что СССР повинен в расстрелах польских военнопленных, и никаких сомнений в том быть не может. Больше того, порочной им кажется сама постановка вопроса. Но отношение к проблеме Катыни как к тайне, подразумевает, что решение ещё не определено окончательно и на все времена, и, таким образом, было бы нечестно исключать *возможность* непричастности к ней советских властей. Такой подход препятствовал объективному изучению Катыни.

Поэтому я взялся разгадывать тайну Катыни скорее для самоутверждения, чем по какой-то иной причине – «для своего образования, Холмс». Смогу ли я в деле употребить свои принципы? Способен ли я объективно подойти к столь важной теме?

Буду ли я с особой подозрительностью смотреть на все факты, которые подтверждают мои предвзятые идеи, и в то же время – не жалеть места для истолкования доказательств, которые им противоречат? В моём случае, смогу ли я раскрыть правду, даже если состоять она будет в том, что Советы – те самые коммунисты, которым я симпатизировал ещё со времён войны во Вьетнаме, – окажутся виновными?

Во время дебатов в октябре 2012 года я признался, что в течение многих лет исследовал предполагаемые «преступления Сталина» и до сих пор не нашёл ни одного. В то время я был неопределившимся, всё ещё колеблющимся в своём отношении к Катыни. Но если того потребуют доказательства, смогу ли я прийти к выводу, что Сталин и советское руководство повинны в уничтожении польских военнопленных, как гласит «официальная» версия?

Да, смогу. Меня гораздо больше интересует сама тайна, нежели её разгадка. Кроме того, лучше добиться объективности от самого себя, чем струсить, после чего либо принять более сильную сторону (и своим нечестным поступком снискать одобрение), либо убеждать непопулярную сторону отказаться от предвзятости и предрассудков, осознавая, по крайней мере, внутренне, что правде страшно взглянуть в глаза.

Я согласен с историком Джеффри Робертсом:

За последние 15 лет или около того огромное количество новых материалов о Сталине ... из российских архивов оказалось в [нашем] распоряжении. Должен внести ясность: как историк я твёрдо намерен говорить правду о прошлом, какими неудобными или неприятными были бы выводы. ... Не думаю, что существует дилемма: просто говорите правду так, как вы её видите.⁵

⁴ Konnikova Maria. Learning to Tell the Crucial from the Incidental. // Mastermind. How To Think Like Sherlock Holmes. New York: Viking Penguin, 2013.

⁵ “Geoffrey Roberts: Interviewed about Joseph Stalin, Warlord,” February 12, 2007. URL: <http://hnn.us/roundup/>

* * *

Вывод, вытекающий из моего исследования, сводится к тому, что в массовых убийствах, известных как Катынский расстрел, повинна Германия, а не Советский Союз. К такому же заключению пришли и некоторые российские исследователи, а среди них Сергей Стрыгин, Владислав Швед, Валентин Сахаров, Елена Прудникова и Иван Чигирин.

Однако я не стал следовать методу, каким пользовались все они. Вместо него я избрал путь, который избрал бы опытный детектив-ищейка. Сыщик, которому безразлично, кто виновен, и чья единственная цель – установить истину и поведать о ней окружающим, – а там будь, что будет!

Человеку малознакомому с историей изучения Катыни может показаться, что здесь, как отмечала Конникова, «слишком много информации, слишком много деталей чтобы, отделяя критически важное от второстепенного, всё можно было связать в какое-то понятное целое». Попробуйте представить библиотеку, наполненную книгами и статьями только на катынскую тему!

Но к тому времени на изучение Катыни у меня ушли годы. Было известно: в этом деле лишь несколько документов образует круг первоисточников, обладающих доказательной силой. Когда я начал методично сортировать, классифицировать и изучать доказательства, выяснилось, что весьма малое их количество подтверждает либо «официальную» версию с обвинениями в преступлении советских властей, либо противоположную ей – возлагающую вину на нацистскую Германию. При ещё более тщательном рассмотрении мне вдруг стало понятно: подлинных доказательств ещё меньше – фактически, каких-то их крупниц – причём именно таких *доказательств, которые невозможно сфальсифицировать, сфабриковать чтобы отдать предпочтение той или иной версии.*

Следовательно, в будущем исследовании мне предстоит сосредоточиться на тех немногих частичках того, что обозначено мною как «неопровержимые свидетельства» – т.е. таких доказательствах, которые невозможно оспорить или развенчать (их интерпретация дело другое). А вам, уважаемый читатель, предстоит решать: столь уж ясны и однозначны выделенные мной крупинки свидетельств и насколько грамотно и точно их истолкование, каким кажется оно мне.

Моя книга для тех, кто изучает историю и кто хочет знать правду, даже если она приведёт к «крушению иллюзий» – заставит побороть собственные заблуждения, свои предвзятые идеи – и *позволит думать иначе.* Завершив исследование и написав книгу, мне тоже пришлось изменить своё мнение. В вопросе о Катыни я перестал быть неопределившимся.

Легко предугадать: те, кто построил свою профессиональную карьеру на «официальной» версии Катынского расстрела, конечно же, отвергнут выводы моего исследования. Они отвергнут их не потому, что представленный в книге метод или анализ доказательств ошибочны, а по заранее известным причинам – они предвзяты, категорически пристрастны в пользу мнения, что виновна именно советская сторона. Никакое число доказательств не заставит их передумать. Ясно, что моя книга написана не для них.

В Соединённых Штатах присяжный – ещё до того как его привлекут к работе в судебной коллегии – получает инструкции, что решение о виновности или невиновности должно выноситься строго исходя из имеющихся доказательств, а не на основе какой-то предвзятой идеи, информации, полученной вне зала суда, или собственных предубеждений. Историкам должно действовать таким же образом. К сожалению, очень немногие из изучавших Катынь, могут честно признаться, что придерживались такого важного принципа.

Но моя книга может не понравиться и тем из исследователей, которые убеждены, что СССР не причастен к расстрелам в Катыни, но думают, что доказать советскую невинность можно средствами, которые, как мне кажется, не приведут к желаемому результату – к примеру, с помощью доказательств фальсификации «Закрытого пакета № 1» на основе внутреннего анализа документа. Полемика противников подлинности «Закрытого пакета №1» и их оппонентов длится многие годы. Полагаю, что такие диспуты бесплодны, и собираюсь высказать ряд соображений на сей счёт далее.

К разгадке катынской тайны необходимо подойти иначе. Уверен: нужно использовать метод, избранный мною. Что, возможно, покажется высокомерным по отношению к тем историкам и писателям, которые годами придерживались совершенно иного – и, на мой взгляд, ошибочного – подхода к проблеме Катыни.

Работая над книгой, я не ждал похвалы ни с чьей стороны. Зато заранее мог предвидеть ещё более резкие нападки со стороны приверженцев «официальной» точки зрения. В конце концов, им не нужна правда. Им безразличны даже сами польские военнопленные, убитые в Катыни! В противном случае они были бы рады узнать, кто настоящие преступники, подлинные массовые убийцы.

Их интересует другое: разноухать, как можно использовать теорию советской вины за Катынь для оправдания своих собственных политических, исторических и культурных проектов. Несмотря на сотни миллионов долларов, мемориалы, конференции, книги, статьи, учебные материалы и всевозможную идеологическую обработку ни польское, ни российское правительства, ни преданные им фаланги исследователей, учёных и политиков не заботят жертвы Катыни. Всё, что их действительно волнует, – это собственные политические устремления.

Можно было заявить, что мне, дескать, небезразличны судьбы погибших в Катыни, и в подтверждение своих слов продемонстрировать это единственным доступным мне законным способом: разгадав тайну и установив виновную сторону. Но таких заявлений я делать не собираюсь. Тайна Катыни заинтриговала меня, и на протяжении многих лет не поддавалась разгадке. Личный интерес, а не забота о жертвах как таковых, – вот что побудило меня к исследовательской работе и написанию книги.

Конечно, определить после многих лет виновную сторону и «закрыть дело» равнозначно тому, чтобы отдать дань уважения жертвам убийства. Однако со временем друзья и родственники тех, кто погиб в Катыни, уйдут со сцены, как и все мы. Останется само историческое событие. Теперь мы знаем, что произошло, а чего не было, кто виновен, а кто нет. Это останется потомкам. Именно последующим поколениям – а не политическим целям дня вчерашнего или даже сегодняшнего – послужит раскрытие правды о Катыни.

ВСТУПЛЕНИЕ

«Официальная» версия: «вина советских властей»

В статье Википедии о Катынском расстреле представлена одна-единственная – «официальная» версия событий.⁶ Притом сама Интернет-страница носит аксиоматически непреложный антикоммунистический и антисталинский характер. Не может быть речи даже о попытке объективности или беспристрастности, ибо нет здесь и серьёзного обсуждения научной полемики вокруг вопроса о Катыни. Статья полезна только как краткое и точное изложение «официальной» версии.

В апреле 1943 года власти нацистской Германии заявили об обнаружении останков тысяч польских офицеров, расстрелянных советским правительством в 1940 году. Как сообщалось, тела найдены недалеко от Катынского леса под Смоленском (на Западе России), и потому всё дело получило название «Катынский расстрел», включая истинные и мнимые казни польских военнопленных в других частях СССР.

Нацистская пропагандистская машина Йозефа Геббельса организовала вокруг своего заявления масштабную кампанию. После победы Советского Союза под Сталинградом в феврале 1943 года всем стало очевидно: Германия обречена на поражение, если только что-то не приведёт к расколу союзников. Очевидная цель нацистов – вбить между ними клин.

Советское правительство во главе с Иосифом Сталиным решительно отвергло обвинения Германии. Но когда на стороне нацистских пропагандистов выступило польское правительство в изгнании – и без того оголтело антикоммунистическое и антирусское, – тогда советское правительство порвало с ним дипломатические отношения и в итоге создало польские просоветские органы власти и польскую армию.

В сентябре 1943 года Красная Армия изгнала нацистских оккупантов из района Катыни. Советская Комиссия Бурденко на основе проделанных ею в 1944 году расследований опубликовала отчёт, и возложила вину за массовые казни на Германию.

В годы «холодной войны» капиталистические страны Запада выступили в поддержку нацистской версии, – той самой, которую продвигало антикоммунистическое правительство Польши в изгнании. Советский Союз и его союзники продолжали обвинять в массовых расстрелах Германию. В 1990 и 1991 годах Михаил Горбачев, генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, а после 1988 года президент СССР, заявил, что вину за казни поляков на самом деле несёт Советский Союз сталинского времени. Согласно этой «официальной» версии, польские заключённые содержались в трёх лагерях – Козельском, Старобельском и Осташковском, затем их этапировали в Смоленск, Харьков и Калинин (ныне Тверь), после чего расстреляли и похоронили в Катыни, Пятихатках и Медном, соответственно.

В 1990, 1991 и 1992 годах были разысканы и допрошены трое престарелых ветеранов НКВД. В своих показаниях они поделились сведениями о том, что – по *их собственным уверениям* – им удалось узнать о расстрелах поляков в апреле и мае 1940 года. Ни одна из описанных ими казней не происходила в Катынском лесу – там, где нацисты проводили эксгумации.

⁶ См. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Katyn_massacre .

Рис. 1.1. Стрелки от обозначенных звёздочками лагерей военнопленных (Осташков, Старобельск, Козельск) направлены в населённые пункты, указанные в документах НКВД как места этапирования заключённых в окрестности городов Калинин (Тверь), Харьков, Смоленск (Медное, Пятихатки, Ка-тынь). На карте не обозначен город Новгород-Волынский, который расположен чуть восточнее города Ровно (Równe); Новгород-Волынский отстоит примерно на 1200 км от Калинина (Твери) и с. Медного.

В 1992 году российское правительство во главе с Борисом Ельциным передало польскому руководству документы, якобы подписанные Сталиным и другими членами Политбюро, которые в случае подлинности не оставляли бы ни грама сомнений в виновности советской стороны. Сами документы, как уверяют, хранились в «Закрытом пакете № 1», где под словом «закрытый» понимается наивысший уровень секретности. Такого рода источники названы мной «слишком убедительными документами», ибо таковые традиционно считаются «бесспорным подтверждением» советской вины. Между тем, никакое доказательство нельзя считать ни

однозначным, ни окончательным; все они – и документальные, и материальные – могут быть интерпретированы самым различным образом.

Словом, к 1992 году советское, а затем российское правительства в официальном порядке возложили ответственность за расстрел от 14 800 до 22 000 польских военнопленных в апреле-мае 1940 года на руководство СССР сталинского времени.

Советская версия: «вина нацистской Германии»

13 апреля 1943 года германские власти выступили с обвинениями СССР в убийстве польских военнопленных в Катynie. В ответ советское правительство 16 апреля 1943 года опубликовало сообщение Совинформбюро с контробвинениями против Германии. Объяснялась в нём и судьба поляков:

Немецко-фашистские донесения на эту тему не оставляют сомнений в трагической судьбе бывших польских военнопленных, которые в 1941 году занимались строительными работами в районах к западу от Смоленска и которые вместе со многими советскими людьми, жителями Смоленской области, попали в руки немецко-фашистских палачей летом 1941 года, после вывода советских войск из Смоленской области.⁷

В сентябре 1943 года Красная Армия освободила Смоленск. 2 ноября 1943 года была создана «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», членом которой стал видный нейрохирург Николай Нилович Бурденко. С 12 января 1944 года Бурденко возглавил «Специальную комиссию по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров».

Группа экспертов, известная как «Комиссия Бурденко», с 5 октября 1943-го по 10 января 1944 годов провела расследование массовых убийств в Катynie. В её докладе, опубликованном 26 января 1944 года в «Правде», сообщалось:

Специальной Комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссейных дорог работали польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трёх лагерях особого назначения, именовавшихся: лагери № 1-ОН, № 2-ОН и № 3-ОН, на расстоянии от 25 до 45 км. на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу сложившейся обстановки, лагери не могли быть своевременно эвакуированы, и все военнопленные поляки, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

В докладе Комиссии Бурденко вина безоговорочно возлагалась на Германию:

[Весной 1943 года] немцы решили пойти на провокацию, использовав для этой цели злодеяния, совершенные ими в Катынском лесу, и приписав их органам Советской власти. Этим они рассчитывали посорить русских с поляками и замести следы своего преступления.⁸

⁷ Правда. 1943. 16 апреля.

⁸ Там же.

Две версии в сравнении

И «официальная», и советская версии сходятся в том, что в трёх лагерях для военнопленных содержалось более 10 тыс. польских военнопленных: в Козельске (город в составе тогдашней Западной области с центром в Смоленске), в Старобельске (город в Ворошиловградской (Луганской) области тогдашней Украинской ССР) и в Осташкове (город в Калининской (ныне Тверской) области). В апреле-мае 1940 года польских военнопленных из всех трёх лагерей вывезли в распоряжение Смоленского, Харьковского и Калининского Управлений НКВД, соответственно.

По «официальной» версии, там же или где-то поблизости заключённых подвергли казни и предали земле в Козьих горах (близ Катыни под Смоленском), Пятихатках (под Харьковом) и Медном (под Калинином).

По советской версии, заключённых вывезли из трёх спецучреждений НКВД и разместили в лагерях 1-ОН, 2-ОН и 3-ОН под Смоленском, а остальных отправили на Западную Украину. Всех их привлекали к дорожным работам. И все они в июне 1941 года попали в плен к германским оккупантам и их пособникам – украинским националистам, а затем уничтожены.

Обе версии сходятся в том, что очень немногие польские пленные переброшены были в другие лагеря и, таким образом, избежали расстрела.

Ключевые аспекты

Сохранились и стали достоянием гласности советские списки польских военнопленных, вывезенных из трёх лагерей в распоряжение Управлений НКВД трёх городов. Подлинность списков никем не оспаривается.⁹

Обвиняющая СССР «официальная» версия исходит из *предположения*, что польские военнопленные казнены НКВД в трёх указанных выше городах и погребены в трёх местах захоронения. Сами перевозки заключённых шаблонно именуется «эшелонами смерти».

Книга «Катынь: преступление без наказания» Анны Ценцялы, Натальи Лебедевой и Войцеха Матерского (Yale University Press, 2007) – издание определённо академического характера – отстаивает «официальную» версию Катыни. И вот как там говорится о перевозках польских военнопленных (добавлено подчёркивание):

Последний эшелон смерти покинул Козельск....
Последний эшелон смерти выехал из Осташкова в Калинин (Тверь) 19 мая...
...списки тех, кого следует выслать из лагерей **для расстрела** (док. 62)
...
...и отчёт о числе тех, кто отправлен **на смерть** (док. 65).

Здесь все формулировки, касающиеся казней, принадлежат Ценцяле, как основному автору книги. Точно таким же образом при рассмотрении документов, где казни, расстрелы, убийства, смерть и т.д. не упоминаются вовсе, Ценцяла неизменно вставляет фразы, должныствующие напомнить читателям, что, *в соответствии с её трактовкой событий*, заключён-

⁹ Списки опубликованы в книге Анджея Тухольского: Tucholski, Jędrzej. Mord w Katyniu: Kozielsk, Ostaszków, Starobielsk. Lista ofiar. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1991. Это единственное официальное и в то же время единственное полное издание этапных списков НКВД с перечислением имён всех расстрелянных поляков. Списки воспроизведены по первоисточникам и напечатаны на русском языке.

ных перевозили туда, где их ждала расправа. Вот ещё несколько примеров (вновь добавлено подчёркивание):

Их перевезли в тюрьмы НКВД... чтобы там **расстрелять**. (154)

...То же самое, что и порядок в **эшелонах смерти**. (156)

Первые списки жертв для **отправки на смерть**... (157)

Выдача списков для отправки заключённых на смерть... (159)

В директиве Берии от 4 апреля 1940 года указывается цель – **истребление** не только офицеров и полиции... (160)

Первый из многих рапортов начальника УНКВД Калининской области Дмитрия Токарева **об “исполнении”, то есть убийстве**... (162)

Указание Сопруненко Королёву от 6 апреля 1940 года, фактически, представляло **собой список смертников**... (163)

Отправка военнопленных **на смерть**... (175)

Рапорт от 11 апреля 1940 года из Козельска показывает, что за 9 дней **убито** 1643 офицера (175)

...Настроения заключённых, когда их насильно отправляли **на смерть**. (176-177)

Большинство отправленных в Юхновский лагерь заключённых... были исключены из **списков смертников** по разным причинам... (183)

К 3 мая Управление по делам военнопленных совместно с 1-м особым отделом НКВД и при личном содействии Меркулова обработало дела 14 908 заключённых и разослало списки – **смертные приговоры** – на 13 682 человека (187)

...Вполне вероятно, что они просто подписали или проштамповали “бланки Кобулова” (док. 51) с уже вписанным туда **смертным приговором** (187)

В рапорте приводится число списков, полученных в лагере, и число заключённых, ежедневно отправляемых из Козельского лагеря **на смерть**, начиная с 3 апреля по 11 мая... (190)

В рапорте Сопруненко указано число лиц, подлежащих расстрелу в соответствии с **полученными** списками... (193)

Одна из последних **казней** военнопленных из Осташковского лагеря состоялась 22 мая 1940 года. (200)

...В тот день осташковских заключённых продолжали **расстреливать**... (200)

Важно подчеркнуть: ни в одном из документов о переброске заключённых по этапу нет ни единого слова о казнях.

За очень редким исключением, все тела в Катynie (в Козьих горах), опознанные или предположительно опознанные и германскими, и советскими экспертами, были идентифицированы по документам, якобы найденным на трупах. Ни в Медном, ни в Пятихатках таких трупов как в Катynie не обнаружено.

«Официальная» версия исходит из *предположения*, что все эксгумированные в Катynie тела принадлежат военнопленным, прибывшим в окрестности Смоленска из Козельского лагеря. Если вдруг окажется, что какие-то из найденных в Катynie тел принадлежат тем, кого – в соответствии со списками на этапирование – перевезли в Калинин или Харьков, тогда «официальную» версию следует признать несостоятельной или опровергнутой. Точно так же: тела военнопленных из любого из трёх лагерей, обнаруженные в «несвойственных» им местах, будут указывать на несостоятельность «официальной» версии.

ГЛАВА 1. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО ОСПОРИТЬ

Число публикаций о Катынском расстреле поистине огромно. Книги на эту тему, несомненно, заполнили бы полки небольшой библиотеки. Издаётся, по меньшей мере, один журнал – «Zeszyty Katyńskie» («Катынские записки»), полностью посвящённый Катыни. Написаны тысячи статей в исторических журналах, газетах и других периодических изданиях. В 4-томном польском сборнике «Katyń. Dokumenty Zbrodni» («Катынь. Документы преступления») более 2000 страниц.

Как только я взялся изучать Катынь, довольно скоро выяснилось: сведения из первичных источников составляют очень небольшую часть всех материалов, но только они способны прояснить, кто именно повинен в уничтожении польских военнопленных. Огромное число документов, – опубликованных, к примеру, в 4-томнике «Катынь. Документы преступления» и в нескольких других сборниках, сколь бы полезными они не оказались для других целей, – лишь отгесняют на второй план действительно значимые первоисточники – те, что в деле об убийстве поляков обладают доказательной силой. Все остальные затрагивают малозначимые вопросы. Они носят отвлекающий характер и важны только для тех, кто думает, что знает виновных, и хотел бы просто «свернуть тему».

Таким образом, доказательств не так много. И больше того: из всего их множества какая-то часть, *возможно*, сфабрикована в пользу одной из версий – либо «официальной», согласно которой вина лежит на СССР, либо той, что обвиняет нацистскую Германию. Что-то просто *должно быть* сфальсифицировано.

И Германия, и Советский Союз подготовили отчёты с результатами эксгумаций, вскрытий, с заключениями экспертов и показаниями свидетелей. Из германского доклада явствует, что поляков уничтожили советские власти, тогда как появившееся чуть позже заключение советской стороны указывает на несомненную виновность Германии. Очевидно, что обе версии не могут быть истинными одновременно. Как, впрочем, и одновременно ложными – ведь кроме Германии и СССР никакой третьей стороны, причастной к расстрелам, просто нет.

В 1992 году российское правительство представило документы, которые, как утверждалось, хранились в сверхсекретном советском архиве и доказывали вину СССР в смерти поляков. Документы «Закрытого пакета № 1», названные мной «слишком убедительными», выглядели как подлинные. В течение нескольких лет казалось, что вопрос о том, кто убил польских военнопленных, решён раз и навсегда.

В 1995 году российский инженер-металлург Юрий Мухин опубликовал книгу «Катынский детектив». Там он утверждал, что документы из «Закрытого пакета № 1» сфабрикованы. Книга Мухина нашла сторонников, главным образом, в России и положила начало новому движению. В 2003 году Мухин существенно дополнил первое издание своей книги и под названием «Антироссийская подлость» опубликовал увесистый том объёмом свыше 750 страниц.

В октябре 2010 года появились веские основания считать, что «слишком убедительные» документы – подделки. С момента публикации в 1995 году книги Мухина такой позиции придерживались многие русские коммунисты и люди лево-патриотических убеждений. Однако материалы, которые в октябре 2010 года представил депутат Госдумы Виктор Илюхин, оказались очень вескими доказательствами фабрикации документов из «Закрытого пакета № 1».¹⁰

¹⁰ Ссылки на Интернет-сайт Стрыгина, где представлены фотокопии предполагаемых подделок можно найти на моей страничке «Катынский лес: ктоэтосделал» в её верхней части, см. URL: <http://tinyurl.com/katyn-the-truth>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.